

шв. 6170

Дело № 23

ДЕЛА	23
ОПИСИ	28
РАЗДЕЛА	I
ФОНДА	2

АРХИВ ИРИ РАН

Стемограмма беседа
с гв. майором Кургановым Л.Н.

АРХИВ ИРИ РАН

ФОНДА	2
РАЗДЕЛА	I
ОПИСИ	28
ДЕЛА	23

6 л

СЕКТОР ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР

— СТЕНОГРАММА

беседы с тов. КУРГАНОВЫМ Леонидом Николаевичем

Беседу проводит
научный сотрудник
Голубева Р.И.

Записывает
Пейсахзон Э.Я.

г. Алма-Ата
20.XII.1946г.

Гвардии майор.

Секретарь партбюро 30-го /1077/
гвардейского стрелкового полка с
июля 1941г. по декабрь 1941г.

Комиссар этого же полка — с января
1942г. по июль 1942г.

Секретарь парткомиссии 8-й гвардей-
ской дивизии — с июля 1942г. до июля
1943 г.

Год рождения 1912, русский.

Образование среднее.

До войны — зав. сектором отдела кад-
ров ЦК партии К₂захстана.

Награды: Ордена Отечественной войны 1-й и
2-й степени, орден Красной звезды.

Медали: за оборону Москвы, за взятие
Вены, за освобождение Заполярья, за
победу над Германией.

Прежде всего о Панфилове.

Помню, в июле 1941 г., только началась война, Централь-
ный комитет партии, по просьбе Средне-Азиатского военного
округа, подбирал группу партийных работников, главным обра-
зом из своего аппарата, для Панфиловской дивизии. Причем был
в разговоре о подборе товарищей, которые сумели оправдать
себя, поскольку дивизия формируется из лучших кадров, и луч-
шие партийные силы должны влиться в эту дивизию.

В числе группы товарищей персонально был отобран и я.
Правда, мне об этом ничего не было известно.

Я был на квартире, раздаётся звонок: зайдите в такое-то
время в Облвоенкомат.

Еще в период формирования была проведена очень серьезная партийная работа. Мне не помнится ни одного случая, чтобы со стороны коммунистов были настроения неверия в силы или упадочничества или позднее проявления трусости. Наоборот, царила исключительная уверенность, исключительный подъем, исключительная мобилизованность, исключительное желание победить врага и оправдать звание коммуниста перед родиной.

Во всех последующих боях коммунисты это подтвердили. Возьмем в 30 полку группу саперов из 11 человек во главе с коммунистом Криворучко, командиром роты, командиром взвода Фирсовым. Эта группа в тот же день, когда 28 героев защищали один из рубежей под Москвой, не установлено точно, сколько на них напало танков, но совершенно очевидно, что это было несколько десятков танков. Все эти 11 саперов, до единого погибли, проявив исключительный героизм и мужество.

Коммунист Фирсов, возглавлявший эту группу, был тяжело ранен. Немцы вытащили его раненого на дорогу и потом десяток танков прошел через него.

Мы установили это на северо-западном фронте из частного письма односельчанина этой деревни, которую эти 11 саперов защищали. Он видел это и написал сперва в Западный фронт Жукову и Булганину, а Жуков и Булганин переслали это письмо нам. Нашли обрывок газеты, подписанной редактором Павлом Кузнецовым, и по этому обрывку газеты установили, что речь идет об этих 11-ти.

Я хочу сказать, что этот подвиг 11 героев, — им, правда, не было присвоено звание героев, но они были награждены посмертно орденом Ленина, — этот подвиг видел житель этой деревни. Он писал, что Фирсов был вытащен еще живым под танк, и через него проходили десятки танков в виде мести.

Это один факт группового героизма.

Вот факты индивидуального проявления героизма со стороны коммунистов.

Был политрук 2-йе стрелковой роты Коновалов, бывший комсомольский работник, работник горкома комсомола г. Алма-Ата. У нас в полку он был политруком 2-й стрелковой роты. Он находился на основном участке и участвовал в бою под Москвой.

Этот самый политрук Коновалов с криком: "За родину, за Сталина" поднимает несколько бойцов и отбивает атаку немцев, причем сам он был два или три раза ранен и, несмотря на ранение, не уходил с поля боя.